

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА «БЕСКОНТРОЛЬНОСТИ» СО СТОРОНЫ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ

Рыжанков Арнольд Юрьевич

старший преподаватель кафедры юриспруденции учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)
ryzhankov@msu.by

Аннотация. Статья посвящена раскрытию правовой природы отсутствия контроля со стороны руководства как одного из последствий нарушения лицом служебных обязанностей. По результатам исследования делается вывод о невозможности признания «бесконтрольности со стороны должностного лица» уголовно-наказуемым последствием служебной халатности, предусмотренной ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В процессе расследования корыстных или служебных преступлений, совершенных виновным в процессе служебной деятельности, правоохранительные органы нередко сталкиваются с фактами ослабленного служебного надзора со стороны руководства, в результате чего происходят преступные посягательства со стороны подчиненных лиц.

Подобные явления, применительно к настоящему исследованию, можно назвать термином «бесконтрольность». В общем виде «бесконтрольность» следует понимать как отсутствие со стороны руководителя надлежащего служебного надзора за подчиненным лицом, в результате чего последнее совершает умышленное преступление в процессе своей служебной деятельности.

«Бесконтрольность» следует отличать от попустительства преступлению (ч. 2 ст. 425 Уголовного кодекса Республики Беларусь), поскольку при совершении последнего является обязательным факт осознания виновным лицом наличия совершаемого или готовящегося преступления, а также умышленного невоспрепятствования его совершению [1, с. 919]. В случае же бесконтрольности,

должностное лицо не знает о совершаемом или готовящемся преступлении, хотя в связи с занимаемой должностью должно знать об этом преступлении и препятствовать его осуществлению.

В научной литературе авторы высказывают диаметрально противоположные мнения по вопросу о признании «бесконтрольности» со стороны должностного лица основанием для привлечения к ответственности за халатность.

Одни авторы указывают на необходимость признания «бесконтрольности» со стороны должностного лица в качестве общественно опасного последствия преступления. Как подчеркивает И.Г. Минакова, создание условий для совершения другого преступления следует относить к вредным последствиям халатности [2, с. 100]. Е.В. Царев считает, что последствием халатности может быть признано совершение другими лицами умышленного преступления, ответственность за которое предусмотрена в уголовном законе в виде формального состава [3, с. 110]. М.А. Тыняная хотя и полагает, что создание должностным лицом условий для совершения преступления не должно рассматриваться как существенный вред, однако указывает, что бездействие должностного лица, которое непосредственно привело к совершению преступления, следует квалифицировать как халатность [4, с. 116–118].

Другие исследователи прямо высказываются против отнесения случаев бесконтрольности к составу халатности. Так, Е.С. Рубцова, проводя исследования преступной халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания, приходит к следующему выводу: «Сотрудник органа дознания в предусмотренных законом случаях несет ответственность только за свое противоправное бездействие, нельзя вменить в вину сотруднику органа дознания в качестве общественно опасного последствия халатности вред, возникший в результате чьих-либо умышленных действий. Если бездействие сотрудника органа дознания не связано с последствием непосредственной причинной связью, сотрудник не подлежит уголовной ответственности» [5, с. 89].

В.В. Хилота придерживается схожей позиции: «...не образует состава халатности ослабленный контроль за действиями следователя, которые причинили вред, со стороны начальника следственного отдела, ... Это обусловлено тем, что действия следователя, а не действия (бездействие) начальника следственного отдела явились причиной наступления вреда» [6].

П.С. Яни отмечает, что отсутствует причинная связь между ослабленным контролем и наступившими общественно опасными последствиями. Например, при наступлении вреда имуществу в результате хищения со стороны руководителя, причинный ущерб нельзя возложить на ревизора, т.к. в этом случае неисполнение ревизором обязанностей по службе не причина, а необходимое условие для совершенного хищения [7].

Судебная практика также стоит на позиции непризнания «бесконтрольности» последствием служебной халатности. Т.В. Шестовская приводит следующий пример:

А., занимая должность начальника управления горисполкома, являясь лицом, которое обязано следить за экономным и целевым расходованием средств бюджета, выделяемых горисполкомом, выполнял служебные обязанности ненадлежащим образом, вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе.

Будучи должностным лицом, А. не смог обеспечить надлежащий контроль за исполнением договора подряда на выполнение работ между управлением горисполкома и подчиненным ему предприятием «М». Предприятие «М» необоснованно получило средства бюджета в крупном размере (990 базовых величин) в качестве оплаты работ, по факту предприятием не выполнявшихся.

Кроме того, было установлено, что руководитель предприятия «М» Ч., находился в сговоре с третьими лицами, в связи с чем им были составлены фиктивные акты о выполнении работ. Эти документы выступили основанием для перечисления соответствующих сумм из бюджета, которые Ч. и другие лица присвоили, что было квалифицировано как преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Судом А. по ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь был оправдан, суд не признал возможность совершения иными лицами умышленного преступления тяжким последствием, наступившим в результате ненадлежащего исполнения должностным лицом своих служебных обязанностей [8].

По нашему мнению, ущерб от умышленного посягательства подчиненного, наступивший в результате бесконтрольности со стороны должностного лица, находится в прямой причинной связи лишь с самим умышленным посягательством, но не халатным поведением руководителя по службе. Без наличия же причинной связи между противоправным деянием и общественно опасными последствиями, допущение совершения преступления подчиненными лицами не может образовывать служебной халатности.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афоневич [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.
2. Минакова, И. Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.01.08 / И. Г. Минакова. – Ростов-на-Дону, 2008. – 205 л.
3. Царев, Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность : история, современность, перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. В. Царев. – Нижний Новгород, 2009. – 252 с.
4. Тыняная, М. А. Уголовно-правовая характеристика халатности: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. А. Тыняная. – Томск, 2013. – 234 с.
5. Рубцова, Ю. С. Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.01.08 / Ю. С. Рубцова. – Санкт-Петербург, 2017. – 263 с.
6. Хилюта, В. В. Служебная халатность (ст. 428) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 23.10.2014 г.] / В. В. Хилюта // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

7. Яни, П. С. Сложности квалификации служебной халатности [Электронный ресурс] / П. С. Яни // Электронная библиотека «Мудрый юрист». – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/51985-slozhnosti-kvalifikacii-khalatnosti>. – Дата доступа: 17.02.2021.
8. Шестовская, Т. В. Преступления против интересов службы [Электронный ресурс] : [по состоянию на 01.06.2011 г.] / Т. В. Шестовская // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.